

У клана Узумаки действительно был свой собственный стиль тайдзюцу. К сожалению, он был разделен на три уровня, и все они предупреждали, что перед тем, как приступить к изучению стиля тайдзюцу Узумаки, Узумаки Карю-Кен (Стиль Водоворота), необходимо сначала овладеть "базовым" стилем.

Разочарованная, Наруко искала в справочнике, как называется этот базовый стиль. После долгих поисков она обнаружила, что он называется Ушио-кен (стиль Кулака Прилива) и является эквивалентом стиля Хакаге (Тень Листа) Академии Конохи в Узушиогауре.

Это и привело ее к этому моменту. Она как раз читала подробности основных стоек и ката этого стиля, который казался гораздо более разумным, чем базовые тайдзюцу Конохи.

Стиль Хакаге в Конохе был нейтральным, в нем не было предпочтения ни к нападению, ни к защите. Главная его особенность заключалась в том, что он был прост в изучении и использовался как база для освоения более продвинутых стилей тайдзюцу. Выпускники Академии обычно использовали стиль Хакагэ только до тех пор, пока не находили более совершенный стиль для изучения.

Ушио-кен, с другой стороны, сам по себе был солидным стилем. Ориентированный на нападение, он полагался на быстрые, решительные удары, чтобы покончить с противником как можно быстрее, исходя из того, что нападение - лучшая защита.

Для Наруко это имело смысл. Зачем посылать генина с некачественным стилем тайдзюцу, который не сможет противостоять ниндзя с любым боевым опытом, если можно дать ему прочную основу для начала?

"Верно." пробормотала Наруко, вставая и не отрывая взгляда от свитка в руках. Кашель, раздавшийся прямо за ее спиной, заставил ее чуть ли не вздрогнуть. Обернувшись, она увидела, что это ухмыляющийся Третий Хокаге.

"Джи-чан, не пугай меня так!" раздраженно сказала Наруко, сворачивая свиток в руках и засовывая его в карман для свитков в нижней части плаща.

Сарутоби хихикнул. "Прости, Наруко-чан. Когда я вошел, ты была так увлечена чтением, что я решил подождать, пока ты закончишь читать, чтобы... ах... прервать твоё занятие".

Наруко вздохнула. "Справедливо. Подожди секунду. Тадзю Каге Буншин но Дзюцу!" Целая армия Наруко разбрелась по дому.

"Так, вы все!" воскликнула Наруко, - Распределитесь по территории и отрабатывайте стойки и ката. Кто-то из вас будет патрулировать периметр, а кто-то займется чтением этих указателей. Я не хочу играть в архивариуса каждый раз, когда мне нужно что-то найти. Выдвигайтесь!"

"Да, госпожа!" - ответила орава Наруко и разбежалась, вскоре оставив Сарутоби и Наруко одних в доме.

"Какой стиль ты изучаешь?" с любопытством спросил Сарутоби.

"Усио-кен". Наруко ответила: "Стиль тайдзюцу моей семьи нельзя изучать, не освоив сначала этот стиль".

"Ах да. Я и забыл, что Кушина говорила мне об этом". Сарутоби мудро кивнул.

Глаз Наруко слегка дернулся, но затем она просияла. "Джи-чан, как тебе мой новый наряд?" Она покрутилась вокруг себя.

"Очень мило, Наруко-чан". Сарутоби улыбнулся: "А как же твой символ клана?"

"В том месте, куда я обратилась - не местное предприятие, слава Ками, - сказали, что нанесут его на спину и оставят в рукаве десять копий моего наряда, которые сделают к завтрашнему дню. Но пока сойдет и это". ответила Наруко.

"Вот и хорошо". Сарутоби улыбнулся. "Помнится, генин твоей матери был одет в блузку в стиле кимоно с черным оби, черную юбку, чулки до бедер и черные сандалии. Ей это очень шло".

Наруко улыбнулась этому новому факту о своей матери, а затем вспомнила о письме. "Джи-чан... я... я нашла письмо... от мамы".

Глаза Сарутоби расширились, и он обеспокоенно посмотрел на Наруко.

"Тебе... наверное, тоже стоит его прочитать". Наруко повела его в свою спальню. Взяв письмо, она протянула его Хокаге, который принял его с серьезным видом.

Сарутоби развернул письмо и прочитал его, улыбнувшись, когда ему бросилась в глаза одна из строк, особенно похожая на Кушину, и поморщившись, когда дошел до строки о том, что должна делать Наруко, если она не знает о Кьюби, и тихо поблагодарил Ками за то, что он планировал рассказать ей о ее статусе джинчурики, когда она сдаст экзамен на генина, а не на чунина, как изначально предлагала Кушина.

Когда он дошел до рассказа о Бивако, то вздрогнул, вспомнив ее непосредственную манеру вести себя без глупостей. Ками, как же он по ней скучал! Он закончил читать письмо, с интересом отметив совет, который Кушина дала Наруко.

"Спасибо, Наруко-чан". Он кивнул, передавая ценное письмо обратно Наруко. "Полагаю, ты хочешь узнать, что произошло?"

"Да." Я перечитывал эту часть снова и снова. Команды АНБУ и хокаге Йондаиме наготове, одна из лучших повитух в Элементарных нациях, секретное, скрытое место с мощным кеккаем... Что, черт возьми, могло пройти мимо всего этого?"

"Хотелось бы знать", - грустно ответил Сарутоби, - "После... ну, после того, как Кьюби был запечатан, мы прочесали родовую палату насквозь. Бивако, другие медики, охранники АНБУ... все погибли от одного удара. Кто-то смог обойти кеккай, убить почти всех живых существ в палате и вместе с Кушиной вырвать Кьюби прямо из-под носа Желтой вспышки Конохи, не получив при этом ни единой раны".

Наруко ахнула. "Этого не должно было быть! АНБУ - лучшие из лучших! Даже если их всех убили, у этого ублюдка должно быть хотя бы несколько ран! А Йондаиме-сама был самым быстрым Хокаге в истории!"

"Верно." Сарутоби согласился: "Но мы оба должны согласиться, что виновный должен быть невероятно силен, чтобы сделать все вышеперечисленное, так что, боюсь, это вполне возможно".

"Если я когда-нибудь узнаю, кто виновен в убийстве моей матери, я буду медленно поджаривать его яйца на огне". мрачно сказала Наруко.

"Я буду рад помочь тебе". Сарутоби заверил ее с хищной ухмылкой, которую вернула его суррогатная внучка.

"Хочешь узнать, на что способна твоя перчатка?" спросил Сарутоби, когда они вдвоем, справившись с темными порывами, направились в гостиную.

"Да, черт возьми!" Наруко закивала в ответ: "Он не дает мне покоя с тех пор, как я закончила эту чертову штуку".

"Ну что ж, тогда давайте приведем сюда Энму и Энки". сказал Сарутоби. Прикусив большие пальцы до крови, Сарутоби сплел знаки.

"Кучиёсе но Дзюцу- Сару Тан'я: Энки! Энкоо: Энма!" провозгласил Сарутоби, хлопнув ладонями по земле. В двух клубах дыма появились знакомые формы Короля Обезьян и одного из его мастеров-кузнецов.

"Хирузен? Ты пришел на день раньше". ворчливо сказал Энма.

"Я только сегодня утром сдал экзамен на генина, Энма-сама". После этого парень, взорвавший мой старый дом, попытался убить меня лично, так что Дзи-тян считает, что на всякий случай мне не помешает знать, как пользоваться Энма-но-Каго-тэ."

"..." Энки на мгновение посмотрел на Наруко, а затем покачал головой. "Люди в твоей деревне тупые, как камни, Хирузен".

"Иногда мне трудно это опровергнуть". вздохнув, сказал Сарутоби.

"Хм..." Энки фыркнул: "Ну что ж, Наруко. Случилось ли что-нибудь, что, по твоему мнению, имеет отношение к перчатке?"

Наруко нахмурилась. "Ну... да. Вчера Куренай-сенсей наложила на меня гендзюцу. Обычно я даже не могу сказать, что нахожусь в нем, но в этот раз перчатка нагрелась, а глаза обезьянней головы засветились красным. И когда я попытался развеять гендзюцу, мне это действительно удалось".

"Первая способность перчатки". Энма сказал: "En'ō no Seiki (Святылище Короля Обезьян). Способность, уникальная для того, кто выковал ее с помощью своей чакры. Пока вы носите его, между вами и перчаткой постоянно течет чакра. Благодаря этому Эн'ō Каго-тэ может обнаружить чужеродную чакру в вашей системе и предупредить вас об этом. Он даже усиливает ваш контроль чакры, чтобы помочь вам рассеять наложенное на вас гендзюцу, до определенного момента. Гендзюцу ранга С и ниже будет несложно обнаружить и рассеять, надев перчатку. А вот с гендзюцу ранга В и выше нужно быть осторожным".

Наруко с благоговением смотрела на перчатку.

"Вторая способность - это не совсем способность". Энки признал: "Контракт Короля Обезьян (En'ō Keiyaku) означает, что пока ты носишь эту перчатку, ты официально являешься призвателем клана Обезьян. Поздравляю."

"Правда?" пискнула Наруко. Хихикающий Сарутоби кивнул.

"Приятно, что в деревне снова появился приятель из Клана Обезьян", - заметил он и жестом велел Энме продолжать.

"Теперь перчатка сделана из адамантина, легендарного материала, который тверже алмаза". Энма сообщил ей: "Последняя способность перчатки делает ее состав очень полезным. Двенадцать небесных аспектов Короля Обезьян" (En'ō Jūni Ten no Kyokumen) позволяют перчатке менять форму, превращаясь в одну из двенадцати форм оружия".

"Серьезно?!" взволнованно воскликнула Наруко.

"Да, действительно". Энки усмехнулся: "Конечно, все не так просто. Видишь часть перчатки, которая может вращаться? Может быть, ты заметила, что все панели пустые, за исключением одной, на которой написано "□□" (перчатка)?"

Наруко посмотрела на перчатку, и, конечно же, там была панель, как и описал Энки.

"Круто. И как же мне его трансформировать?" с нетерпением спросила Наруко.

"Никак". Энки ответил: "По крайней мере, пока ты не принесешь в жертву перчатке оружие".

"ЭН!?" испуганно сказала Наруко.

<http://tl.rulate.ru/book/115474/4538985>